

© 2009 г. Т.Б. АГРАНАТ

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В ВОДСКОМ ЯЗЫКЕ*

Дискурс в водском языке до сих пор остается абсолютно неизученной областью, без преувеличения можно сказать, что на эту тему нет ни одного исследования. Настоящая работа представляет собой попытку прикоснуться к данной теме. Набор дискурсивных показателей в водском языке довольно ограничен, причем и те, что имеются, главным образом, заимствованы из русского языка. Рассмотрены дискурсивные маркеры независимо от их морфологического статуса. Орфография источников сохраняется, полевые записи автора даются в фонематической транскрипции. При примерах из полевых материалов автора ссылка на источник отсутствует.

Дискурсивные маркеры по функции делятся на 1) те, которые служат для эфатического выделения какого-либо из членов предложения и 2) средства организации дискурса.

1.0. Дискурсивных маркеров, служащих для эфатического выделения, исконных, как было сказано выше, немного, большая часть заимствована из русского языка.

1.1. Рассмотрим сначала исконные.

Vassa 'только' занимает позицию перед выделяемым членом синтагмы:

- (1) *mi*-лл *ðl-i-ø* *vassa* *ühs* *tõis* *čüme-ttä* *voot-ta*
 я-ADESS быть-IM¹-3SG только один второй.GEN десять-PART год-PART
kõnsa *miä* *men-i-n* *kariuši-ssi*
 когда я идти-IM-1SG пастух-TRSL
 «Мне было **только** 11 лет, когда я пошел в пастухи».

В восклицательных предложениях могут использоваться в качестве дискурсивных маркеров *nii* 'так, такой' и *ku(i)* 'как'. В первом случае порядок слов следующий: в начале – *nii*, на втором месте глагол, затем фокусный элемент:

- (2a) *nii* *ðl-t-i* *lusti-d* *jänise-d*
 так быть-IMP-IM красивый-PL заяц-PL
 «**Такие** были красивые зайцы».

- (26) *nii* *ðl-i-ø* *üvä* *men-nä* *mer-tä* *müütä* *vene-z*
 так быть-IM-3SG хорошо идти-INF море-PART через лодка-INESS
 «**Так** было хорошо по морю идти на лодке».

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 08-04-00208а.

¹ В работе приняты следующие сокращения: ADESS – адессив; ALL – аллатив; COPM – сравнительная степень; EL – элатив; ESS – эссив; FUT – будущее время; GEN – генитив; ILL – иллатив; IM – имперфект; IMP – имперсонал; IMPER – императив; INF – инфинитив; INESS – инессив; NEG – отрицательный глагол; PART – партитив; PL – множественное число; PRS – презенс; PTCP – причастие; SG – единственное число; SUPIN – супин; TRSL – транслатив.

Во втором случае *ku* занимает вторую позицию в предложении, за ним следует глагол, после которого – фокусный элемент:

- (3) *mi-lle ku on tuska*
 я-ADESS как быть.PRS.3SG грустно
 «Как мне грустно» (букв.: «мне как грустно»).

Особое место, как представляется, занимает дискурсивный маркер *či*, он используется только в прагматической функции, для фокусного выделения одного из членов синтагмы и не имеет собственной семантики. Занимает позицию непосредственно за выделяемым членом предложения:

- (4a) *se on či sinu sukulain*
 этот быть.PRS.3SG ты.GEN родственник
 «Это и есть твой родственник».

- 4б) *tämä či õl-i-ø sinne*
 он быть-IM-3SG там
 «И он там был».

- (4в) *too-b či ihan sihe järve-ll*
 идти-PRS.3SG прямо сюда озеро-ALL
 «Идет (≈ так) прямо сюда к озеру».

Данный показатель, по крайней мере в современном языке, является единственным, имеющим только прагматическую функцию. В более ранних синхронных срезах встречался малочастотный фокусный показатель *-ko*, при отрицании использовался специальный эмфатический аффикс *-iD* [Ariste 1968:107], см. об этом также [Alvre 1982].

1.2. Рассмотрим теперь заимствованные из русского языка дискурсивные маркеры, служащие для эмфатического выделения.

V'et' 'ведь' может находиться и в препозиции (5а), и в постпозиции (5б) к актуализируемому слову:

- (5a) *i v'et' sooma-z mi-lle pit-i-ø näh-ä*
 и ведь Финляндия-INESS я-ALL долженствовать-IM-3SG видеть-INF
õmma-a sukulais-sa
 собственный-PART родственник-PART
 «И ведь в Финляндии мне надо было увидеть своего родственника».

- (5б) *miä v'et' seal õl-i-n lahsõ-n*
 я ведь там быть-IM-1SG ребенок-ESS
 «Я ведь там была ребенком».

Показатель *že* 'же' обычно занимает место непосредственно после того слова, которое он актуализирует:

- (6) *tämä že minnua eestä e-b tää*
 он же я.PART совсем NEG-3SG знать
 «Он же меня совсем не знает».

Дискурсивный маркер *i* 'и' стоит в препозиции к тому члену предложения, который он актуализирует:

(7a) *tämä mi-лл i juttõ-b*
 он я-ALL и сказать-PRS.3SG
 «Он мне и говорит».

(76) *siä v'et' oottõl-i-d karru-a, kaso, seel karu*
 ты ведь ждать-IM-2SG медведь-PART смотреть.IMPER.2SG там медведь
i too-b
 и идти-PRS.3SG
 «Ты ведь ждала медведя, смотри, там медведь и идет».

2.0. Среди средств организации дискурса также преобладают заимствованные.

2.1. Рассмотрим сначала заимствованные, так как в целом они представляют наиболее простые случаи. Наибольшее количество заимствованных средств организации дискурса выражают хезитацию говорящего, место их расположения в предложении относительно свободно.

Показатель *značit* 'значит':

(8) *f'ed'a značit taaz algõ-mma*
 Федя значит опять начинать.PRS-1PL
 «Федя, значит, опять начинаем...».

Показатели *ni* и *no* 'ну' употребляются синонимично:

(9a) *i siiz mei-l õl-i-ø se ni лаули urokk õl-i-ø*
 и тогда мы-ADESS быть-IM-3SG этот ну песня.GEN урок быть-IM-3SG
 «И тогда у нас был это, ну, урок пения был».

(96) *no mee-mmä mee-mmä tul-i-mma so-hoo*
 ну идти.PRS-1PL идти.PRS-1PL приходить-IM-1PL болото-ILL
 «Ну, идем, идем, пришли на болото».

Дискурсивный маркер *vot* 'вот' может выражать хезитацию говорящего (10a), а может указывать на причинно-следственные отношения (106):

(10a) *nu vot kopita-mma marja-a*
 ну вот собирать.PRS-1PL ягода-PART
 «Ну вот, собираем ягоды».

(106) *se minu siso tahto näh-ä karru-a vot*
 это я.GEN сестра хотеть.IM.3SG видеть-INF медведь-PART вот
i ne-i-mmä
 и видеть-IM-1PL
 «Это моя сестра хотела увидеть медведя, вот мы и увидели».

2.2. Рассмотрим теперь исконные средства организации дискурса.

Для выражения уверенности говорящего используется маркер *taita* 'наверно':

(11) *e-b men-nü taita i роол tunni-a*
 NEG-3SG идти-PTCP наверно и половина час-PART
 «Не прошло, наверно, и получаса».

Хезитация говорящего может выражаться исконным *niki* 'как бы' (омонимичное союзу со значением 'как'). В старых записях образцов водской речи *niki* в такой функ-

ции не встречается. Надо сказать, что дискурсивное ‘как бы’ очень частотно и в русском диалекте носителей водского языка, это дает основание предполагать, что *niku* в дискурсивной функции – довольно поздняя русская калька:

- (12a) enne **niku** se perä sōa
 раньше как.бы этот после война.GEN
 «Раньше, **как бы** это после войны».

- (12b) miä **niku** taho-n jutõl-la mi-tä miä mäleht-i-n
 я как.бы хотеть.PRS-1SG говорить-INF что-PART я помнить-IM-1SG
 «Я **как бы** хочу рассказать, что я запомнила».

Очень частотно исконное средство организации дискурса *siiz* вследствие своей многозначности. В словаре [Tsvetkov 1995] оно переводится ‘тогда’, ‘потом’ и без перевода приводится пример: «ēstā peze silmet – sīz vass issu lavva taga», что можно перевести как ‘сперва умойся – потом (= тогда) только садись за стол’ (перевод мой. – Т.А.). В этой же словарной статье дано устойчивое выражение *sīs tči* (все-таки, даже при этом), которое интересно также в связи с рассмотренным выше *či*.

Интересно рассмотреть поведение *siiz* в дискурсе на материале разных синхронных срезов. Обратимся к текстам, записанным в первой трети XX в.

Здесь *siiz* наиболее часто указывает на последовательность событий:

- (13) lina-t tapp-as, siis raputta-as vilõmõ, siis
 лен-PART молотить-PRES.IMP потом трепать-PRES.IMP трепалкой потом
 säglät-äs i tšedrät-äs.
 чесать-PRS.IMP и прясть-PRES.IMP
 «Лен молотят, потом треплют трепалкой, потом чешут и прядут» [Ленсу 1930: 262].

Иногда – на одновременность:

- (14) nüt iõkain õma-a рала-a kõõs taho-p,
 теперь каждый свой-PART участок-PART когда хотеть-PRES.3SG
 siis i loo-p.
 тогда и косить-PRS.3SG
 «Теперь каждый свой участок когда хочет, тогда и косит» [Ленсу 1930: 257].

Иногда также встречается в условных конструкциях:

- (15a) ku lee-p liigapas, siis mü-n sussedo-i-lle.
 когда быть.FUT-3SG излишки то продавать-PRS.1SG сосед-PL-ALL
 «Если будут излишки, то продаю соседям» [Ленсу 1930: 252].

‘Если’ и ‘когда’ различаются, главным образом, по контексту, но может использоваться и русское заимствование *ieesli*, и во второй части все равно употребляется *siiz*:

- (15b) ieekli lee-vä üvā-t, siis en-tä vart korīaa-mma
 если быть.FUT-IMP хороший-PL то сам-PART для собирать-PRES.1PL
 «Если будут хороши, то на себя соберем» [Ленсу 1930: 249].

Очень частотно употребление *siiz*, не связанное ни со сменой событий, ни с одновременностью, ни с причинно-следственными отношениями, а исключительно как средства организации дискурса².

- (16) *litši us-sa, nurka-za on ahio. siis siäl*
 возле дверь-PART угол-INESS быть.PRS.3SG печь потом там
on veel lava, iäriü-t ümpäriikkaa.
 быть.PRES.3SG еще полок скамейка-PL кругом.
 «У дверей в углу есть печь. Потом там есть еще полок, скамейки кругом» [Ленсу 1930: 266].

В современном языке *siiz* употребляется так же: последовательность событий (17), одновременность (18):

- (17) *a kui men-i-ø kahs voot-ta siiz men-i-n õppõ-ma*
 а когда идти-IM-3SG два год-PART тогда идти-IM-1SG учиться-SUPIN
petteri-i.
 Ленинград-ILL
 «А когда прошло два года, тогда поехала учиться в Ленинград»³.

- (18) *müü ku õl-i-mma noorõ-d siiz čä-i-mmä sinne*
 мы когда быть-IM-1PL молодой-PL тогда ходить-IM-1PL туда
sil-la-l taanci-ma-z
 мост-ALL танцевать-SUPIN-INES
 «Мы когда были молодые, тогда ходили туда на мост танцевать».

И также необыкновенно частотно *siiz* в дискурсивной функции:

- (19) *Vunuuka Žen'a, see-l on nelle tõis*
 внук Женя этот-ADESS быть.PRS.3SG четыре второй.GEN
čümme-ttä voot-ta, siiz on veel vanõ-pi
 десять-PART год-PART потом быть.PRS.3SG еще старый-COMP

vunuuka Ondere, tä-ll joo on kahõsa tõis
 внук Андрей он-ADESS уже быть.PRS.3SG восемь второй.GEN
čümme-ttä voot-ta. Nüt joo čiare mee-b sõtamehe-ssi,
 десять-PART год-PART теперь уже скоро идти-PRS.3SG солдат-TRANS
tämä joo on suuri. Siiz on väävüü
 он уже быть.PRES.3SG большой тогда быть.PRES.3SG зять
Volod'a.
 Володя.

В собственном переводе информантки, автора высказывания, это выглядит так: «Внук Женя, ему 14 лет, и потом есть еще старший внук, Андрей, ему уже 18 лет. Теперь скоро пойдет в солдаты, он уже большой. Тогда есть зять Володя».

В русском диалекте носителей водского языка в синхронном срезе, засвидетельствованном Я.Я. Ленсу, как видим, в качестве эквивалента *siiz* встречаются русские «тогда» и «потом». У современных носителей водского языка в русском диалекте отчетливо прослеживается тенденция к вытеснению «потом» словом «тогда» и, соответственно, смешению их значений, о чем свидетельствует приведенный выше перевод («итак» и др. по-прежнему не употребляются).

² Ср. вопрос о трудности разграничения англ. *then* 'тогда' в функции наречия и дискурсивного маркера, который обсуждается в [Schiffrin 1987].

³ Собственный перевод информанта.

3.0. Рассмотрим, как функционируют дискурсивные показатели в более ранних синхронных срезах. Для примера возьмем сказку, записанную А. Альквистом [Ahlquist 1856], и ту же сказку, записанную Э. Сетяля дважды: в 1909 г. и в 1939 г. (опубликовано в [Posti, Suhonen 1964]). Вообще, Альквист записал фольклорные тексты двух жанров: свадебные песни и сказки. Но жанр традиционной свадебной песни не является даже квазиспонтанным нарративом, в отличие от жанра сказки, поэтому материал сказочного текста представляется более естественным для поиска дискурсивных маркеров. Понятно, что и Альквист, и Сетяля могли отрезать то, что в терминологии того времени называлось «слова-паразиты», но «вычистить» весь текст они не могли, так как их задача заключалась в записи не фольклорных сюжетов, а образцов речи. Кроме того, все три текста имеют очень незначительные расхождения.

Во всех трех записях сказки отсутствуют заимствованные *vot*, *nu*, *ведь* и собственное *niki*, очень частотные в речи современных носителей. В [Ahlquist 1856] заимствованный из русского языка союз *a* встречается четыре раза, из них два раза в собственно дискурсивной функции (20а,б). Предложение в примере (20б) совпадает в [Ahlquist 1856] и [Posti, Suhonen 1964], в (20а) дискурсивный маркер *a* есть только в [Ahlquist 1856], в [Posti, Suhonen 1964] в обоих текстах ему соответствует $\emptyset$, в остальном это предложение во всех трех текстах совпадает.

(20а) «Kuhõ taho-t men-nä?» – «A lähe-n
куда хотеть-PRS.2SG идти-INF а направляться-PRS.1SG
Jumala-lta tö-tä c'üsü-mä-se».
Бог-ABL работа-PART просить-SUPIN-ILL
«Куда хочешь идти?» – «А направляюсь у Бога работы просить».

(20б) A sõtames sîtä tul-i- $\emptyset$ swätoi, swätoi Kuisma
а солдат поэтому приходить-IM-3SG святой святой Кузьма
«А солдат поэтому стал святой, святой Кузьма».

Один раз *a* употребляется во всех трех текстах как противительный союз:

(21) ...rikkâ-lta wõtt-i- $\emptyset$ denggo-i-ta, a c'öühä-t tappõ-i- $\emptyset$.
богатый-ABL брать-IM-3SG деньги-PL-PART а бедный-PL убивать-IM-3SG
«...У богатых брала деньги, а бедных убивала».

И один раз, также во всех трех текстах, употреблен в значении следствия:

(22) ...kui' 'b õl-lu mi-lla denggo-i enäppi kui' kõlme
как NEG.3SG быть-PTCP я-ADES деньги-PART больше чем три
rubl-â, a tappõ-i- $\emptyset$...
рубль-PART а убивать-IM-3SG
«...поскольку не было у меня денег больше, чем три рубля, убила...».

В двух предложениях во всех трех записях сказки употреблен дискурсивный маркер *hot* 'хоть', заимствованный из русского языка. Одно из этих предложений полностью совпадает во всех трех памятниках, в другом есть небольшие текстовые расхождения, приведем его здесь в качестве примера: в (23а) – из [Ahlquist 1856], в (23б) – из [Posti, Suhonen 1964], где эти предложения одинаковы:

(23а) Hot n'ûhatta-wâ dali põletetta-wâ
хоть нюхать-PTCP или курить-PTCP
«Хоть нюхать или курить».

(23б) Hot n'ûhatta-vâ hot põletetta-vâ.
хоть нюхать-PTCP хоть курить-PTCP
«Хоть нюхать, хоть курить».

По частотности во всех трех исследуемых текстах лидирует маркер *siiz*: 14 раз он употребляется в [Ahlquist 1856] и по 12 раз в текстах [Posti, Suhonen 1964], в этих последних его употребление совпадает.

Рассмотрим сначала примеры, в которых *siiz* встречается только в старшем памятнике. В (24) в двух других текстах в этом случае – $\emptyset$:

- (24) Tappõ-i- $\emptyset$ sîs Surma sõtamehê' tēle.
 убивать-IM-3SG тогда смерть солдат.GEN там
 «Убила тогда Смерть солдата там».

В следующем примере в значении следствия в текстах [Posti, Suhonen 1964] ему соответствует *nii* 'так':

[C'üsüsi seälä: «onko kassena tabakkâ, n'ûhattawâ dali põletettawâ?» Wassattî: «'b õle». Tämä jutteli:

«Спросил там: "есть ли здесь табак курить или нюхать?" Ответили: "Нет". Он сказал:»]

- (25a) kui' 'b õle, mi-lla 'b sîs kassenna sünnü
 если NEG.3SG быть я-ALL NEG.3SG тогда здесь подходить
 õl-la».
 быть-INF
 «Если нет, мне тогда не подходит здесь быть».

- (25b) ku b-еле, nî mi-лла kassenna e-p sünnü õl-ла
 как NEG.3SG-быть так я-ALL здесь NEG-3SG подходить быть-INF
 «Если нет, так мне не подходит здесь быть».

Остальные примеры, где встречается *siiz*, (одинаковые во всех памятниках), распадутся на три группы: со значением причины (26), следствия (27) и последовательности событий (28). В [Posti, Suhonen 1964] приводится перевод на финский язык, *siiz* в значении причины всегда переводится *siksi* 'потому, поэтому', в значении следствия – *silloin* 'тогда', при передаче последовательности событий – *sitten* 'потом, затем'.

- (26) «Ühehäs' aigassaikâ tammisikko-a murtel-i-n, sîs õle-n
 девять лет дубрава-PART крушить-IM-1SG тогда быть.PRS-1SG
 nî' õpo».
 так худой
 «Девять лет дубраву крушила, поэтому я такая худая».

- (27) Surma juttel-i- $\emptyset$: «anna-t mi-lle denggo-i-ta, sîs
 смерть сказать-IM-3SG дать.PRS-2SG я-ALL деньги-PL-PART тогда
 e-n tара».
 NEG-1SG убивать
 «Смерть сказала: "Дашь мне денег, тогда не убью"».

- (28) Tämä kõlme päivä õl-i- $\emptyset$ tul-i- $\emptyset$ tagâs sîs.
 он три день.PART быть-IM-3SG приходить-IM-3SG обратно потом
 «Он три дня был, пришел обратно потом».

В родственном водскому финском языке слово *siis* имеет значение 'следовательно, итак, стало быть, значит' и не употребляется для обозначения последовательной смены событий, одновременности или причинно-следственных отношений. Имеющий давнюю литературную традицию финский язык развил другие лексические средства для выражения перечисленных смыслов, но основная причина неиспользования *siis* в этих

функциях заключается в сохранении в финском языке так называемых «эквивалентов предложения». Ср., например, адекватный перевод на финский язык⁴ водских предложений из примеров 17 и 18 соответственно:

Kahde-n	vuode-n	pääs-tä	men-i-n	opiskele-ma-an
два-GEN	год-GEN	кончать-1NF	идти-IM-1SG	учиться-3INF-ILL
Lenski-in				
Ленинград-ILL				
Nuori-na	lähd-i-mme	tanssi-ma-an	silla-lle	
молодой-ESS	идти-IM-1PL	танцевать-3INF-ILL	мост-ALL	

Последние являются исконными полипредикативными конструкциями с нефинитными глагольными формами в зависимой предикации. Искусственно удерживаемые литературной нормой, такие конструкции хорошо сохранились в финском, но почти совсем исчезли в других прибалтийско-финских языках, особенно не имевших письменной традиции. В водском языке, как и во всех прибалтийско-финских, были такие конструкции, но от них остались лишь реликты [Агранат 2001; 2008]. Утратив исконные средства для обозначения вышперечисленных отношений, водский язык пошел по пути омонимии их выражения. По всей видимости, это возможно, поскольку водский язык используется в весьма ограниченном количестве типов дискурса. Кроме того, обращает на себя внимание бедность набора исконных дискурсивных маркеров, их позднее заимствование из русского языка, поэтому *siiz* являлся почти универсальным средством организации дискурса.

4.0. Особняком стоит еще один тип дискурса – религиозный. Дело в том, что языком церкви для води всегда выступал русский и только однажды в XIX в. были переведены четыре главы Евангелия от Матфея (см. [Mustonen 1883]). Текст этот явно не достаточен для богослужения, тем не менее он представляет интерес для лингвистического анализа. Интересно, что он содержит собственный набор дискурсивных маркеров. Несмотря на то, что имеются экстралингвистические, социолингвистические, а также собственно лингвистические основания считать, что перевод был выполнен с русского языка (подробно см. [Агранат 2005]), в нем совершенно отсутствуют заимствованные дискурсивные показатели. Русские дискурсивные маркеры здесь переведены на водский язык не механически, не в виде калек, а творчески; рассмотрим, как это сделано.

4.1. Дискурсивный маркер ‘се’ переводится несколькими способами. Если в предложении речь идет о событии, воспринимаемом зрительно, ‘се’ переводится *katso* (29a) или его редуцированным эквивалентом *kaa* (29б); обе формы также употребляются в качестве императива от глагола *kattsõma* ‘смотреть’, в роли дискурсивных маркеров примерно соответствуют русским *вишь*, *вот*.

(29a) Kuu nämät õl-tii takaas lähte-nee-t,
 когда они быть-IM.IMP назад отправляться-PTCP-PL
 katso siis näüttii-s-ø Jumala eñkeli unõ-za Ossipa-lõ...
 се тогда являться-IM-3SG бог.GEN ангел сон-INESS Иосиф-ALL
 «Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу...»
 (Matf. 2:13).

(29б) Ja kaa tähti, ten näü päivändisu-la, näd'je
 и се звезда кто являться.IM.3SG восток-ADD они.GEN
 eessä men-i-ø...
 перед идти-IM-3SG
 «И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними...» (Matf. 2:9).

⁴ Автор благодарит Н.С. Братчикову за помощь в переводе на финский язык.

Если же в предложении речь идет о событии, воспринимаемом на слух, то ‘се’ переводится *kuulõ* – императив от глагола *kuulõma* ‘слышать’:

- (30) Ja kuulõ, ääni taiva-ssa juttõl-i-ø...
и се голос небо-EL говорить-IM-3SG
«И се, глас с неба глаголющий...» (Matf. 3:17).

Встретился пример, где в русском тексте дискурсивный маркер отсутствует, а в водском – *katso*:

- (31) Jeesus ku süntü-si-ø Judejan lidna-z Betlemi-za
Иисус когда родиться-IM-3SG Иудея.GEN город-INESS Вифлессем-INESS
kunika Iroda aika-n, **katso** tul-i-vat itä-poolõ-ssa
царь.GEN Ирод.GEN время-ESS приходить-IM-3PL восток-сторона-EL
viisa-t Jerusalema-a i pajatt-i-vat...
мудрец-PL Иерусалим-ILL и говорить-IM-3PL
«Когда же Иисус родился в Вифлессе Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят...» (Matf. 2:1).

Русский дискурсивный показатель ‘итак’ переводится *sene perässä* (букв. ‘после того’):

- (32) Sene perässä, kuu siä tõüh-i-i lahjõ-j-a
тот.GEN после когда ты бедный-PL-GEN подарок-PL-GEN
anna-t, e-p riä sinu ene eezä
давать-PRS.2SG NEG-3SG надо ты.GEN сам.GEN перед
anta trubitta-a...
подавание.GEN трубить-INF
«Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою...» (Matf. 6:2).

Есть случаи, когда в русском тексте дискурсивный маркер отсутствует, а в водском – используется *sene perässä* как показатель последовательности событий:

- (33) Sene perässä, tämä nõis-i-ø üles ja võtt-i-ø
тот.GEN после он встать-IM-3SG вверх и брать-IM-3SG
sene lahse ene kaa ja tämä smä
тот.GEN ребенок.GEN сам.GEN с и он.GEN мать.GEN
öö-lä i pakkõ-s-ø Aigüptuse maa-lõ.
ночь-ADESS и убежать-IM-3SG Египет.GEN земля-ALL
«Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет» (Matf. 2:14).

Этот же показатель может передавать значение причины, в русском тексте ему соответствует ‘ибо’:

- (34) Sene perässä, miä juttõ-n tei-le, jott Jumala
тот.GEN после я говорить.PRS-1SG вы-ALL что бог
või-b nii mokom-i-ssa tivi-lõi-ss’ Abraami-lõ
мочь-PRES.3SG так такой-PL-EL камень-PL-EL Авраам-ALL
lahs-i-a teh-ä.
ребенок-PL-PART делать-INF
«Ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Matf. 3:9).

4.2. Что касается показателя *siiz*, в данном тексте он также относительно частотен, хотя и в меньшей степени, чем в рассмотренных выше типах дискурса.

'*Siiz*' встречается здесь в значении следствия:

- (35) Siis jätt-i-ø tämä sene
тогда оставлять-IM-3SG он тот.GEN
[Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.] «Тогда Иоанн допускает его» (Matf. 3:15).

В значении одновременности действия:

- (36) Nämä ku näṭ-i-vät si-tä tähti-ä taiva-ssa, siis
они когда видеть-IM-3PL тот-PART звезда-PART небо-EL тогда
näi-lä tul-i-ø nii üvä meeli.
они-ALL приходить-IM-3SG так хороший настрой
«Увидевши же звезду, они обрадовались радостью весьма великою» (Matf. 2:10).

Встречается также в значении последовательности (см. пример 29a), в одном случае трудно разграничить значение последовательности событий и дискурсивную функцию *siiz*:

- (37) Siis on tōt-ta tul-lu, mi-tä prorokka
тогда быть.PRS.3SG истина-PART приходить-PTCP что-PART пророк
Jeremias on pajata-nnu, ten juttōḏ-b
Иеремия быть.PRES.3SG говорить-PTCP кто сказать-PRS.3SG
[Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.] «Тогда сбылось реченное чрез пророка Иеремию, который говорит...» (Matf. 2:17).

В семи случаях *siiz* употребляется в собственно дискурсивной функции:

- (38) Siis läh-si-ø tämä tüve kõiki Jerusalem ja
тогда отправляться-IM-3SG он.GEN к весь Иерусалим и
Juuda maa väṭi ja kõiki Jordani maa väṭi
Иудея земля.GEN народ и весь Иордан земля.GEN народ

[Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих; а пищею его были акриды и дикий мед.] «Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская выходили к нему» (Matf. 3:5).

Если в рассмотренных выше типах дискурса у *siiz* практически не было конкурентов, то в религиозном, как видим, есть и другие средства организации дискурса⁵. Возможно, это связано с тем, что автор перевода создавал единственный в истории функционирования водского языка письменный текст (все остальные записанные тексты, в том числе и сказки, являются письменной фиксацией устной речи), т.е. он неизбежно «конструировал» литературный язык и новый для водского языка тип дискурса, который, естественно, должен отличаться от разговорного большей структурированностью и меньшей омонимией средств выражения.

⁵ К сожалению, на водский язык библейские тексты, как выше было сказано, переводились лишь однажды, поэтому мы не имеем возможности сравнить религиозный дискурс разных синхронных срезов. Но интересно, что в близкородственном финском языке отмечены случаи, когда в переводе Библии 1642 г. *nyt* 'теперь', 'сейчас' соответствует *siis* 'следовательно', 'итак', 'стало быть', 'значит' в переводе 1992 г. [Hakulinen, Saari 1995: 496].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агранат 2001 – Т.Б. *Агранат*. О семантике некоторых полипредикативных конструкций в водском языке // Мат-лы междунар. научно-методич. конф. преподавателей и аспирантов. СПб., 2001.
- Агранат 2005 – Т.Б. *Агранат*. Перевод Евангелия на водский язык // Мат-лы XXXIV междунар. филол. конф. СПб., 2005.
- Агранат 2008 – Т.Б. *Агранат*. Эвиденциальность в водском языке // Вопросы филологии. 2008. № 2.
- Ленсу 1930 – Я.Я. *Ленсу*. Материалы по говорам води // Западно-финский сборник. Л., 1930.
- Ahlquist 1856 – A. *Ahlquist*. Wotisk grammatik jemte språkprof och ordförteckning. Helsingfors, 1856.
- Alvre 1982 – P. *Alvre*. Das wotische Suffix -č*i* und seine Varianten // Советское финно-угроведение. XVIII. 4. 1982.
- Ariste 1968 – P. *Ariste*. A grammar of the Votic language. The Hague, 1968.
- Hakulinen, Saari 1995 – A. *Hakulinen*, M. *Saari*. Temporaalisesta adverbista diskurssipartikkeliksi // Virittäjä. 4. 1995.
- Posti, Suhonen 1964 – L. *Posti*, S. *Suhonen*. Les notes d'E.N. Setälä sur la langue vote // MSFOu. Helsinki, 1964.
- Schiffrin 1987 – D. *Schiffrin*. Discourse markers. Cambridge, 1987.
- Tsvetkov 1995 – D. *Tsvetkov*. Vatjan kielen joenperän murteen sanasto. Helsinki, 1995.